

истории ВКП(б), теоретические конференции, лекции, собеседования, районные вечерние партшколы. Повышению идейно-теоретического и образовательного уровня преподавателей педучилищ способствовало также привлечение их к чтению лекций на общественно-политические и специальные темы по линии Общества по распространению политических и научных знаний.

Таким образом, в 1944—1952 годах Компартия Белоруссии проделала большую работу по обеспечению средних педагогических учебных заведений республики кадрами преподавателей и улучшению их качественного состава. В результате к 1952 году в педагогических училищах республики работали высококвалифицированные, преданные делу партии и народа преподаватели.

¹ Партархив ИИП при ЦК КПБ, ф. 4, оп. 17, д. 21, л. 12—19.

² ЦГАОР БССР, ф. 42, оп. 4, д. 262, л. 154; д. 32, л. 213.

³ См.: Бюллетень ВКВШ, 1945, № 9—10, с. 4—7; Государственный архив Минской области, ф. 3772, оп. 1, д. 1, л. 13—14.

⁴ См.: Бюллетень ВКВШ, 1944, № 7, с. 3.

⁵ См.: Соколов Н. К. Партийное руководство подготовкой и воспитанием кадров высшей школы БССР.— Минск, 1978, с. 35.

⁶ ЦГАОР БССР, ф. 42, оп. 4, д. 296, л. 146.

⁷ Там же, ф. 42, оп. 4, д. 271, л. 174; д. 318, л. 5; д. 374, л. 399.

⁸ Там же, ф. 42, оп. 4, д. 374, л. 399 — проценты подсчитаны автором.

⁹ Там же, ф. 42, оп. 4, д. 445, л. 9 — проценты подсчитаны автором.

¹⁰ Там же, ф. 42, оп. 4, д. 318, л. 8—10.

¹¹ Там же, ф. 42, оп. 4, д. 374, л. 578—580.

¹² См.: Очерки истории КПБ.— Минск, 1967, ч. II, с. 392.

¹³ См.: Советская Белоруссия, 1947, 10 декабря.

¹⁴ Партархив Гомельского ок КПБ, ф. 3723, оп. 10, д. 187, л. 169.

¹⁵ Партархив Гродненского ок КПБ, ф. 1274, оп. 1, д. 5, л. 16, 51.

А. А. РОЗАНОВ

О НЕКОТОРЫХ БУРЖУАЗНЫХ ИНТЕРПРЕТАЦИЯХ КУРСА КПСС НА РАЗРЯДКУ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ

В современной буржуазной «советологической» литературе значительный вес работ, в которых извращается внешняя политика КПСС и Советского государства. Чем сильнее благотворное воздействие внешнеполитических инициатив нашей партии на формирование международных отношений, чем весомее практические результаты советского «мирного наступления», тем массивнее и изощреннее нападки идеологов империализма на теорию и практику международной политики КПСС, на ее ленинский курс в мировых делах.

Анализ последних публикаций основных центров «советологии» США, Великобритании и других капиталистических стран показывает, что в том ее крыле, которое специализируется на вопросах внешнеполитической деятельности КПСС и Советского государства, одной из ведущих является линия на искажение, фальсификацию разработанного и проводимого КПСС курса на разрядку, сотрудничество и разоружение.

Интерес буржуазных авторов к проблемам, связанным с разрядкой напряженности, с борьбой нашей партии за достижение и упрочение позитивных сдвигов в международных отношениях, вызван отнюдь не академическими соображениями, стремлением проникнуть в суть советской внешней политики, разобраться в ее теоретических основах, целях и принципах, в конкретных шагах нашей партии и государства на международной арене. Подавляющее большинство буржуазных исследователей сориентировано на то, чтобы представить историю разрядки в выгодном для Запада свете, очернить внешнюю политику КПСС, посеять недоверие к ней и тем самым идеологически подкрепить курс империализма на конфронтацию и взвинчивание гонки вооружений. Их подход к разрядке вообще, к линии КПСС в вопросах политической и военной разрядки в особенности имеет отчетливую классовую обусловленность.

Исходным пунктом буржуазных интерпретаций курса КПСС на разрядку международной напряженности служит утверждение, что со второй половины 60-х годов будто бы наметилась некая «трансформация» со-

ветской внешней политики, начался переход к «новому», «более умеренному», «прагматическому» курсу по отношению к капиталистическому миру¹. КПСС якобы «пересмотрела» политику мирного сосуществования, лишила ее «статуса фундаментальной политики» и взяла курс на разрядку².

В данном случае наши идейные противники пытаются спекулировать на том, что с середины 60-х годов внешняя политика КПСС поднялась на новый уровень, стала еще более активной и масштабной, а ее преобразующее воздействие на всю систему международных отношений значительно возросло. Но это — вовсе не результат какой-либо «ревизии» политики мирного сосуществования, ее «принижения». Напротив, выдвижение нашей партией на передний план своей международной деятельности борьбы за разрядку напряженности явилось дальнейшим развитием, конкретизацией этой политики применительно к новым историческим условиям, возникшим вследствие неуклонного изменения в соотношении сил на мировой арене в пользу социализма. «Нашей партией, — говорится в Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду, — накоплен огромный опыт борьбы за мир, за разрядку международной напряженности. Обогатились в результате и теория, и практика мирного сосуществования»³.

Разрядка и мирное сосуществование находятся в тесной взаимосвязи, взаимозависимости. По самой своей сути разрядка — это процесс внедрения в практику международных отношений ленинских принципов мирного сосуществования⁴. Закрепление, углубление разрядки, расширение ее диапазона, придание ей устойчивого, необратимого характера способствуют все более полному осуществлению, реализации принципов мирного сосуществования, их воплощению в международных договорах, соглашениях, в тех или иных формах сотрудничества государств с различным социальным строем.

Спектр разнородных трактовок буржуазными политологами и «советологами» курса КПСС на международную разрядку весьма широк. Кроме крайних, полюсных имеется множество промежуточных позиций, а также не вполне последовательных воззрений. Тем не менее, с известной долей условности, можно выделить два основных подхода буржуазных авторов к оценке советской политики разрядки: подход с позиций «антиразрядки», ярого антикоммунизма (Б. Крозье, Л. Шапиро, Р. Пайпс, Л. Лабек, Р. Конкуэст и др.) и подход с позиций «подлинной» разрядки, гибкого антикоммунизма (М. Шультман, В. Кульшман, Г. Стайбел, К. Голдман и др.). Конечно, это — расхождения тактического порядка в рамках единой стратегической линии, направленной на дискредитацию внешнеполитического курса КПСС. Но было бы неверно их не учитывать, игнорировать, поскольку при первом подходе целью является доказательство «пагубности» или же «иллюзорности», «обреченности» любой разрядки напряженности в отношениях между Советским Союзом и капиталистическими странами, а при втором — невозможности «истинной» разрядки до тех пор, пока КПСС не откажется от проведения классовой, интернационалистской внешней политики и от решительной борьбы с буржуазной идеологией.

Для тех западных теоретиков, которые стоят на почве «антиразрядки», воинствующего антисоветизма, характерны использование традиционного идейного арсенала, созданного еще в период «холодной войны», перелицовка старых антикоммунистических догм с учетом новых факторов международных отношений. Они неустанно твердят об «экспансионизме», «агрессивности» СССР и соответственно препарируют разрядку как «вынужденную» для коммунистов фазу на пути к «мировому господству»⁵. В этом же русле лежат и утверждения о разрядке как «тактическом решении», «обходном маневре» Кремля⁶. Подобные измышления — составная часть стандартного набора обетшалых мифов империалистической пропаганды, предназначенных для раздувания антисоветского психоза.

Разнообразнее теоретический багаж тех буржуазных аналитиков, которые выдают себя за сторонников «подлинной» разрядки. Ими пущен в оборот тезис о том, что КПСС выступает лишь за «ограниченную», «поверхностную» разрядку, поскольку наша партия усиливает идеологическое наступление и оказывает действительную, всестороннюю помощь силам, борющимся за национальное освобождение и социальный прогресс. Идеологическая борьба на международной арене объявляется атрибутом «холодной войны», свидетельством «непримиримой враждебности», доказа-

тельством нежелания радикально улучшить отношения с Западом. Идеологическое противоборство, утверждает американский «советолог» М. Шульман, «устанавливает узкие рамки для процесса ослабления напряженности». Поддержка КПСС освободительной борьбы народов подается буржуазными авторами как подрыв стабильности международного сообщества.

Однако в действительности идеологическая борьба—явление объективное, отражающее противостояние на мировой арене двух антагонистических классов—рабочего класса и буржуазии. Она является атрибутом не «холодной войны», а всей эпохи перехода от капитализма к социализму и коммунизму. Ущерб делу разрядки наносит не борьба идеологий, не мирное, честное соревнование идей и общественной практики, а проводимая империализмом «психологическая война», направленная на создание атмосферы подозрительности, недоверия, неприязни к народам социалистических стран, к политике коммунистических партий.

Что касается международной стабильности, то буржуазные теоретики в конечном счете понимают под ней сохранение социально-политического статус-кво, консервацию существующих социальных структур, увековечение политических позиций капитализма. Разрядка в этом контексте мыслится как средство замораживания угодных империализму порядков и институтов, как инструмент достижения классовых целей монополистической буржуазии, стремящейся остановить процесс обновления мира. Очевидно, что международная разрядка, рассматриваемая в плоскости такой «стабильности», невозможна, неосуществима, ибо процесс революционных по характеру и глобальных по масштабам общественных преобразований неодолим, неуклонен. «Разрядка ни в коей мере не отменяет и не может отменить или изменить законы классовой борьбы. Никто не может рассчитывать на то, что в условиях разрядки коммунисты примирятся с капиталистической эксплуатацией...», — подчеркнул XXV съезд КПСС⁸. Солидарность нашей партии с борьбой народов за свободу и прогресс общества не противоречит разрядке, поскольку последняя распространяется исключительно на сферу межгосударственных отношений.

Вопреки утверждениям «советологов» КПСС вовсе не против международной стабильности, если она рассматривается в плане сохранения и упрочения мира, предотвращения таких изменений международной ситуации, которые усиливают угрозу термоядерной катастрофы. Разрядка в марксистско-ленинском понимании как раз и представляет собой процесс преодоления «холодной войны», переход к устойчивым, ровным отношениям между государствами, когда разногласия и споры разрешаются не силой, не угрозами и бряцанием оружия, а мирными средствами, за столом переговоров.

Многие буржуазные авторы явно тяготеют к выискиванию в международной политике КПСС «двойного дна». В работах Т. Стэнли, Р. Румеля, Р. Кеннеди и др. выдвинута концепция «негармоничной», «противоречивой», «двойственной» политики разрядки, проводимой нашей партией. Утверждается, что КПСС и Советское государство, стремясь к разрядке на дипломатическом фронте, одновременно якобы предпринимают меры по наращиванию военного потенциала в целях достижения военно-стратегического превосходства. Разрядка, за которую борются коммунисты, преподносится как всего лишь «дымовая завеса», «фасад», прикрывающие действия, несовместимые с политической диалогом и переговорами.

Такие домыслы не имеют ничего общего с реальной действительностью. Подлинные намерения СССР ясно и недвусмысленно изложены в официальных партийных и государственных документах, в выступлениях руководителей партии и правительства. Никакой другой, параллельной и тайной внешней политики КПСС не существует. Курс на разрядку, сотрудничество и разоружение выражает миролюбивую сущность социализма как общественного строя, где нет классов, социальных слоев или профессиональных групп, заинтересованных в войне и экспансии. Он органически связан с главной целью внешнеполитической деятельности партии: обеспечить необходимые внешние условия для решения созидательных задач, рассчитанных на длительную перспективу. КПСС видит в разрядке путь к созданию более благоприятных условий мирного социалистического и коммунистического строительства. Курс на разрядку—это не *modus operandi*, не конъюнктурная политика, не средство для «ослабления бдительности» Запада, как утверждают идеологи империализма, а принципиальная, твердая, последовательная линия КПСС в международных де-

лах, основанная на глубоком научном анализе факторов и закономерностей, определяющих главные тенденции мирового развития.

Уровень советского военного строительства обусловлен исключительно потребностями обороны с учетом географического положения страны и особенностей международной обстановки. Советский Союз считает, что для нужд обороны примерного равенства, паритета в соотношении военных сил СССР и США, Варшавского Договора и НАТО достаточно. Идея достижения военного превосходства чужда нашей партии и государству, да и само это понятие теряет смысл при наличии нынешних огромных арсеналов ядерного оружия. Надежды на такое превосходство возлагают те империалистические круги, которые не желают мириться со сложившимся военно-стратегическим равновесием и делают ставку на возврат к прошлому. «Мы не добивались и не добиваемся военного превосходства над другой стороной,— указал XXVI съезд КПСС.— Это не наша политика. Но мы и не позволим создать такое превосходство над нами»⁹.

Идейные защитники империализма нередко пытаются «доказать», что КПСС будто бы не стремится к военной разрядке, к выработке радикальных мер по ограничению и сокращению вооружений, к реальному разоружению. Буржуазные политологи заявляют, что военная мощь Советского Союза — чуть ли не единственный фактор, определяющий международный авторитет СССР, его вес в решении проблем мировой политики. Разрядка в военной сфере, дескать, приведет к ослаблению влияния, падению роли Советского Союза в мире. Цель этих вымыслов ясна: создать такой психологический фон, на котором можно было бы безудержно взвинчивать гонку вооружений, раздувать милитаристские страсти, изображать мероприятия по созданию качественно новых систем и видов оружия как «вынужденные», вызванные «нежеланием» СССР вести дело к сокращению вооружений.

Роль и влияние Советского Союза в мире обусловлены прежде всего могуществом его экономического потенциала, органической целостностью и динамизмом социальной системы, несокрушимым внутренним единством, соответствием целей внешней политики КПСС объективно назревшим потребностям мирового развития. Да и сам оборонный потенциал нашей страны опирается на мощную производственную и научно-техническую базу. Успехи в осуществлении экономической, социальной и международной политики партии — вот что определяет рост международного авторитета СССР. Высокая обороноспособность Советского Союза является фактором, сдерживающим агрессивные устремления империализма, предохраняющим натовских стратегов от попыток силой решить в свою пользу исторический спор между противоположными общественными системами.

Суть подхода КПСС и Советского государства к вопросам военной разрядки, разоружения товарищ Л. И. Брежнев изложил следующим образом: «Нет такого вида вооружений, который СССР не был бы готов ограничить, запретить на взаимной основе по договоренности с другими государствами. Важно только, чтобы все делалось без нанесения ущерба безопасности кого-либо, на условиях полной взаимности государств, располагающих соответствующими вооружениями. Важно, чтобы стремление остановить гонку вооружений было искренним, а не показным»¹⁰. Нежелание Запада придерживаться принципа равенства и одинаковой безопасности, его расчеты получить односторонние преимущества — таково действительное, а не мифическое препятствие на пути к достижению существенных сдвигов на переговорах по ограничению и сокращению вооружений.

¹ From Cold War to Detente.— New York etc., 1976, p. 110, 117; Petrov V. U. S.— Soviet Detente: Past and Future.— Washington, 1975, p. 27; Detente and Peace in Europe.— Frankfurt-New York, 1977, p. 49; Soviet Foreign Policy Toward Western Europe.— New York etc., 1978, p. 58.

² Okazaki H. A Japanese View of Detente.— Lexington etc., 1974, p. 20.

³ Материалы XXVI съезда КПСС.— М., 1981, с. 79.

⁴ См.: Суслов М. А. Марксизм-ленинизм и современная эпоха: Сборник выступлений. 2-е изд., доп.— М., 1980, с. 117.

⁵ Congressional Digest, 1975, N 10, p. 247; Crozier B. Strategy of Survival.— London, 1978, p. 11.

⁶ Defending America: Toward a New Role in the Post—Detente World.— New York, 1977, p. 209.

⁷ Shulman M. D. Toward a Western Philosophy of Coexistence.— Foreign Affairs, 1973, N 1, p. 56—57.

⁸ Материалы XXV съезда КПСС.— М., 1976, с. 33.

⁹ Материалы XXVI съезда КПСС.— М., 1981, с. 22.

¹⁰ Брежнев Л. И. Ленинским курсом: Речи, приветствия, статьи, воспоминания. Т. 7.— М., 1979, с. 353—354.

В. В. ГЕРМЕНЧУК

ЗАБОТА ТРУДЯЩИХСЯ БЕЛОРУССИИ О БОЛЬНЫХ И РАНЕНЫХ КРАСНОАРМЕЙЦАХ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ И ИНОСТРАННОЙ ВОЕННОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ

Решение проблемы медицинского обеспечения Красной Армии в годы гражданской войны осложнялось острейшей классовой борьбой, тяжелым экономическим положением и неблагоприятным санитарно-эпидемическим состоянием страны. В особенно трудном положении находились больные и раненые воины. «Все наши трудности и мучения—ничто по сравнению с тем, что выпало на долю раненому красноармейцу, проливающему кровь на защиту рабочей и крестьянской власти...»¹,—указывал В. И. Ленин. Не хватало врачей, лекарств, перевязочных средств, белья, обуви, одежды, продовольствия. В такой обстановке оказание действенной помощи больным и раненым было возможно только путем объединения усилий военного и гражданского аппаратов, привлечения к этому делу широких масс трудящихся.

Значительный вклад в решение этой задачи внесли партийные и советские органы неоккупированных областей Белоруссии. Работая в условиях прифронтовой полосы, они подчиняли всю деятельность интересам Красной Армии, фронта. В связи с нехваткой в армии медицинских кадров был объявлен призыв на военную службу врачей и среднего медицинского персонала. Только за 1918 и первую половину 1919 года в Красную Армию было мобилизовано 1810 медицинских работников². Если учесть, что в 1913 году в Белоруссии работало 1167 врачей и 2180 человек среднего медперсонала³ и их количество едва ли увеличилось за время первой мировой войны, то по мобилизации ушло в Красную Армию примерно 54 % всех медработников.

Недоставало и младшего медицинского персонала. Учитывая это, ЦК КП(б) Литвы и Белоруссии принял решение о мобилизации в Красную Армию 50 % работниц, членов местных партийных организаций. Призыв Центрального Комитета нашел горячий отклик на местах. Комиссия работниц при Гомельском комитете РКП(б) на общем собрании 6 мая 1919 года постановила: «Продолжить на местах работу выбывающих на фронт товарищей-коммунистов, влить часть лучших сил в Красную Армию для пропаганды и морального воздействия, пополнить ряды красных сестер»⁴. Уже в апреле 1919 года отправила на Южный фронт 19 красных сестер комиссия работниц при Витебском губкоме РКП(б). В мае на призыв партийного комитета записываться в санитарный отряд откликнулось около 100 женщин. Из них было отобрано 40 человек для обучения оказанию первой медицинской помощи⁵. Курсы красных сестер открылись также в Минске, Гомеле, Могилеве и других городах.

Под особым контролем партийных и советских органов находились госпитали и лазареты. Создавались специальные комиссии из представителей партийных и советских органов, общественных организаций для обследования лечебных учреждений. По результатам их проверок принимались срочные меры для устранения недостатков. Например, Витебский губком РКП(б) в октябре 1919 года, заслушав сообщение комиссии о нехватке белья в госпиталях и лазаретах, принял решение организовать сбор белья и платья у населения, не останавливаясь перед реквизициями⁶. Во исполнение этого постановления межведомственное совещание в январе 1920 года решило реквизировать по уездам губернии 2,6 млн. аршинов мануфактуры и пошить из нее 50 тыс. комплектов белья⁷. В этом же месяце Витебский губпродком, в целях обеспечения больных и раненых красноармейцев усиленным питанием, обязал все советские коммунальные хозяйства, находящиеся в 10 верстах от города, доставлять в госпитали и лазареты 50 % ежедневного удоя молока. Молочный налог вводился и на частновладельческие хозяйства. Было решено создать и молочную ферму губпродкома на 120 коров⁸.